

Уильям ШЕКСПИР

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА

ГАМЛЕТ, ПРИНЦ ДАТСКИЙ

ОТЕЛЛО, ВЕНЕЦИАНСКИЙ МАВР

КОРОЛЬ ЛИР

МАКБЕТ

*Издательство АЛЬФА-КНИГА
Москва, 2013*

УДК 821.161.1
ББК 84(4Вел)-6я5
Ш36

Перевод с английского

*В оформлении книги
использованы работы
художников XIX века.*

Шекспир У.

Ш36 Ромео и Джульетта; Гамлет, принц Датский; Отелло, венецианский мавр; Король Лир; Макбет. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 508 с.: ил. — (Собрание мировой классики).

ISBN 978-5-9922-1432-1

Уильям Шекспир (1561—1616) — английский поэт, драматург и актер, по праву считающийся величайшим писателем эпохи Возрождения. Его исторические хроники, потрясающие своей достоверностью, античные драмы, величайшие трагедии и восхитительные комедии не знают себе равных и по сей день не сходят с мировых сцен.

В настоящее издание вошли 5 знаменитых трагедий У. Шекспира — «Ромео и Джульетта», «Гамлет, принц Датский», «Отелло, венецианский мавр», «Король Лир» и «Макбет».

УДК 821.161.1
ББК 84(4Вел)-6я5

ISBN 978-5-9922-1432-1

© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА

Действующие лица

Эскал, герцог Веронский.

Парис, молодой патриций, его родственник.

Монтекки } главы двух враждующих друг

Капулетти } с другом фамилий.

Дядя Капулетти.

Ромео, сын Монтекки.

Меркуцио, родственник герцога, друг Ромео.

Бенволио, племянник Монтекки и друг Ромео.

Тибальдо, племянник жены Капулетти.

Лоренцо

Джioванни } францисканские монахи.

Бальтазар, слуга Ромео.

Самсон

Грегорио } слуги Капулетти.

Петро, слуга кормилицы Джульетты.

Абрамо, слуга Монтекки.

Аптекарь.

Трое музыкантов.

Хор.

Офицер.

Паж Меркуцио.

Паж Париса.

Жена Монтекки.

Жена Капулетти.

Джульетта, дочь Капулетти.

Кормилица Джульетты.

Веронские граждане, родственники и родственницы обеих враждующих фамилий, маски, стража и слуги.

Место действия — Верона, одна сцена V действия — Мантуя.

ПРОЛОГ

Входит х о р.

Хор Две знатные фамилии, равно
 Почтенные, в Вероне обитали,
 Но ненависть терзала их давно, —
 Всегда они друг с другом враждовали.
 До бунта их раздоры довели,
 И руки их окрасилися кровью;
 Но сердца два они произвели,
 На зло вражде, пылавшие любовью,
 И грустная двух любящих судьба
 Старинные раздоры прекратила.
 Фамилий тех свирепая борьба,
 Влюбленных смерть, любви их страстной сила, —
 Вот то, что мы теперь вам здесь изобразим,
 Прося у вас на два часа терпенья,
 И если что пропустим, то дадим
 Мы к действию на сцене объясненья.

(Уходит.)

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА I

Городская площадь в Вероне.

Входят С а м с о н и Г р е г о р и о, вооруженные мечами и щитами.

С а м с о н. Грегорио, я ручаюсь, что мы не позволим плевать нам в лицо!

Г р е г о р и о. Еще бы! Лицо — не плевальница.

С а м с о н. Я хочу сказать, что когда нас рассердят, мы живо выхватим мечи из ножен.

Г р е г о р и о. А покуда ты жив — не лезь на рожон.

С а м с о н. Когда меня выведут из себя, я скор на удары.

Г р е г о р и о. Да только не скоро тебя можно вывести из себя — для ударов.

С а м с о н. Всякая собака из дома Капулетти выводит меня из себя.

Г р е г о р и о. Выйти — значит двинуться с места, а быть храбрым — значит стоять крепко; поэтому, если ты выйдешь из себя, то струсил и убежишь.

С а м с о н. Собака из дома Капулетти заставит меня стоять крепко; я точно в стену упрусь, отбиваясь от каждого мужчины или девки из этого дома.

Г р е г о р и о. Ну вот и видно, что ты — слабый раб: к стене припирают только слабейших.

С а м с о н. Верно; поэтому женщин, как более слабые сосуды, всегда припирают к стене. Я буду отталкивать слуг Монтекки от стены, а служанок прижимать к стене.

Г р е г о р и о. Но ведь ссорятся-то наши господа, а мы — только их слуги.

С а м с о н. Это все равно. Я выкажу себя тираном: поколотив мужчин, не дам пощады и девкам: я сорву им головы.

Г р е г о р и о. Сорвешь головы девкам?

С а м с о н. Ну, да, или их девственность, — понимай, как хочешь.

Г р е г о р и о. Понимать должны те, которые почувствуют.

С а м с о н. Меня-то они почувствуют; я постою за себя; я, как известно, здоровый кусок мяса.

Г р е г о р и о. Хорошо, что ты не рыба; будь ты рыбой — ты не годился бы ни к черту. Вынимай свой инструмент: вон идут люди из дома Монтекки.

Входят Абрамо и Бальтазар.

С а м с о н. Мое оружие обнажено. Начинай ссору, а я буду сзади и тебя поддержу.

Г р е г о р и о. Да ты убежишь!

С а м с о н. Обо мне не беспокойся.

Г р е г о р и о. Да я не беспокоюсь о тебе, черт возьми! Беспокойтесь о тебе!

С а м с о н. Пусть закон будет на нашей стороне: пусть начнут они.

Г р е г о р и о. Я нахмурю брови, когда они будут проходить мимо нас; пусть они принимают это, как хотят.

С а м с о н. То есть как смеют. Я закушу на них палец, и будет им срам, если они стерпят это.

А б р а м о. Это вы на нас закусил палец, синьор?

С а м с о н (*обращаясь к Грегорио*). На нашей стороне будет закон, если я скажу «да»?

Г р е г о р и о. Нет.

С а м с о н. Нет, синьор, не на вас, я просто закусил палец.

Г р е г о р и о. Вы хотите затеять ссору, синьор?

А б р а м о. Ссору? Какую ссору? Нет, синьор.

С а м с о н. Если желаете, то я к вашим услугам, синьор. Я нахожусь в услужении у господина, который не хуже вашего.

А б р а м о. Да и не лучше.

С а м с о н. Хорошо, синьор.

Вдали показывается Бенволио.

Г р е г о р и о. Признайся, что лучше. Вот идет один из родственников моего господина.

С а м с о н. Да, лучше, синьор.

А б р а м о. Ты лжешь.

С а м с о н. Вынимайте мечи, если вы мужчины. Григорио, помни свой знаменитый удар.

(Дерутся.)

Входит Бенволио.

Б е н в о л и о. Прочь, глупцы! Вложите свои мечи в ножны; вы сами не знаете, что делаете.

(Выбивает мечи у них из рук.)

Входит Тибальдо.

Т и б а л ь д о С мечом в руке, среди этих слуг негодных!
Поворотись, Бенволио, взгляни
На смерть свою.

Б е н в о л и о Я водворяю мир,
Не более. Вложи свой меч в ножны,
Иль помощи разнять мне эту сволоочь.

Т и б а л ь д о Ты вынул меч — и говоришь о мире!
Я ненавижу это слово так же,
Как ад, как всех Монтеки и тебя.
Трус, защищайся!
(Дерутся.)

Входят разные приверженцы обеих фамилий,
затем сбегаются граждане, с палками и бердышами.

1 - й Эй! алебард, дубин и бердышей!
г р а ж д а н и н Бей их! Долой Монтеки, Капулетти!

Входят Капулетти (в шлафроке) и его жена.

Капулетти Что тут за шум? Подайте длинный меч мой!

Синьора Капулетти

Костыль, костыль! Зачем тебе твой меч?

Капулетти Меч, говорю! Идет старик Монтеки,
Своим клинком размахивает он,
С угрозой мне.

Входят Монтекки и его жена.

Монтекки

Негодный Капулетти!

(Жене.)

Пусти меня!

Синьора
Монтекки

Не ступишь ты ни шагу;

Не допущу, чтоб лез ты на врага.

Входит герцог со свитой.

Герцог

Мятежники, спокойствия враги,
Свои мечи позорящие кровью
Сограждан! Эй! — не слышат?.. Люди, звери,
Гасящие огонь своей вражды
Губительной пурпурными струями
Из жил своих! Под страхом пытки, бросьте
Оружье из окровавленных рук,
И слушайте разгневанного князя.
Три раза уж междоусобной распрей,
Из пустяков, ты старый Капулетти,
И ты, Монтекки, нарушали мир
На улицах Вероны, заставляя
Ее граждан, степенный сняв наряд,
За бердыши старинные схватиться,
Чтоб во вражде закоренелой вашей
Участие принять, когда вы снова
Осмелитесь нарушить тишину
На улицах, то жизнь свою
Ответите за возмущенный мир.
На этот раз все остальные пусть
Уходят прочь; ты, старый Капулетти,
Иди со мной, а ты, Монтекки, в наше
Судилище явись к нам, пополудни,
Чтоб выслушать дальнейший наш приказ.
Все — прочь отсель, под страхом смертной
казни!

Герцог, его свита, Капулетти с женой, граждане и слуги уходят.

Монтекки

Кто поднял вновь старинную вражду?
Ты был ли здесь, когда возникла ссора?

Бенволио

Нет; вашего врага и ваши слуги
Уж собрались, когда я подошел;
Я их хотел разнять, но в тот момент
Запальчивый Тибальдо появился,
С мечом в руке; он оскорблял меня,
Над головой своей мечом махая

По воздуху, который лишь свистел
В ответ ему, как будто бы с презреньем.
Меж тем как мы обменивались с ним
Ударами; все более стекалось
Народа с двух враждующих сторон,
Чтобы принять участие в общей свалке,
Покуда их не рознял герцог наш.

Синьора
Монтекки

Не видел ли сегодня ты Ромео?
Как рада я, что не было его
При этой драке! Где же он?

Бенволио

Синьора,

За час пред тем, как в золотом окне
Востока лик свой солнце показало,
Взволнованный, я вышел побродить
И в фиговой той роще, что на запад
От города лежит, я увидал
В столь ранний час бродившего Ромео.
Направился к нему я, но, меня
Заметивши, он скрылся в чаше леса.
Я понял, по себе судя, что он
Находится в том состояньи духа,
В котором мы желаем тем сильней
Уйти от всех, чем более нас ищут;
И, занятый самим собой, не стал
Мешать ему, своим отдавшись думам.
Я рад был сам избегнуть встречи с тем,
Кто от меня бежал, желая скрыться.

Монтекки

Уж много раз его видали в роще,
В часы утра; холодную росу
Слезами там усиливал Ромео
И новых туч он к тучам прибавлял
Туманами своих глубоких вздохов.
Но только лишь востока дальний край
Осветится всерадующим солнцем,
Едва оно тенистые покровы
Приподнимать начнет с одра Авроры,
Мой грустный сын спешит уйти домой, —
И в комнате своей один запрется;
Он свет дневной оттуда гонит вон,
Все окна там он плотно закрывает
И создает искусственную ночь.
До мрачного отчаянья Ромео
Уныние такое доведет,
Коль кто его советом не спасет,

Как слово то больного поразит!
Но, мой кузен, скажу тебе серьезно:
Я женщину люблю.

Бенволио

Своей догадкой

Я в цель попал.

Ромео

О, ты стрелок искусный! —

Прекрасна та, кого я так люблю.

Бенволио

Чем лучше цель — попасть в нее тем легче.

Ромео

Ну, тут, кузен, ты промах дал: в нее
Нельзя попасть стрелою Купидона, —
Дианы ум ей дан, невинность в ней
Защищена броней несокрушимой,
Ей детский лук любви не повредит.
Она к речам любовным равнодушна,
Нахальных глаз не может выносить,
Порой святых, ее не соблазнить.
О, красотой она богата, — вместе
Бедна она — тем, что когда умрет,
Богатство то напрасно пропадает.

Бенволио

Иль поклялась она остаться в девстве?

Ромео

Да; и к большой потере поведет
Бесплодное такое воздержанье:
Ведь целое потомство в ней умрет,
Заранее лишась существованья.
Она чиста, прекрасна и умна, —
Но для того ль все эти совершенства,
Чтоб, ввергнувши в отчаянье меня,
Тем в небесах ей заслужить блаженство?
Безбрачия обет она дала;
Я умерщвлен суровым тем обетом,
Хотя живу и говорю об этом.

Бенволио

Послушай, друг, забудь о ней и думать.

Ромео

О, научи, как это сделать мне!

Бенволио

Глазам дай волю, на других красавиц
Вниманье обрати.

Ромео

Вот средство — чаще

О красоте ее мне вспоминать!
Так маски, что лица прекрасных женщин
Касаются, наводят нас на мысль
О красоте, таящейся под ними.
Тот, кто ослеп, не может позабыть
Сокровища утраченного зренья.

О, покажи красавицу ты мне —
Из ряда вон — и красота ее
Послужит мне лишь памятною книжкой,
Где буду я читать черты другой,
Что красотой ее так превосходит.
Прощай; меня не можешь научить
Забвенью ты.

Бенволио

Я научу, иль буду
До гроба я в долгу перед тобой.

Уходят.

СЦЕНА II

Улица.

Входят Капулетти, Парис и слуга.

Капулетти Такой же штраф наложен на Монтекки,
Как на меня; и нам, двум старикам,
Я думаю, не трудно бы жить в мире.

Парис Обоих вас глубоко уважают,
И очень жаль, что длится ваш раздор.
Но что же вы на сватовство мое
Мне скажете?

Капулетти То, что сказал уж прежде:
Что дочь моя едва вступила в свет,
Ей нет еще четырнадцати лет;
Когда краса еще двух лет увянет —
Для ней пора невестой быть настанет.

Парис Есть матери моложе, чем она.

Капулетти За то они и блекнут слишком рано.
Я все мои надежды схоронил,
Она — одна моя надежда в мире.
Но, милый мой Парис, понравьтесь ей,
Ее любви добиться постарайтесь:
Согласие мое заключено
В согласии и выборе Джульетты.
Сегодня пир вечерний я даю,
По старому обычаю семейства,
И множество гостей я пригласил
Из тех, кого люблю я; в том числе
Вы будете моим желанным гостем.
И я вас жду; придите в эту ночь
В мой скромный дом, чтоб на земные звезды
Там посмотреть, которых яркий блеск

Сиянье звезд небесных затмевает.
Вас у меня то наслажденье ждет,
Что юноши так чувствуют весною,
Когда она, цветущая, идет
За скучною медлительной зимою.
Там в цветнике из почек молодых
Вы видом их прекрасным насладитесь;
Прислушайтесь ко всем и присмотритесь —
И выберите лучшую из них.
И дочь моя там будет меж другими
Для счета лишь: она — ничто пред ними.
Пойдемте, граф;
(*слуге*)

а ты скорей ступай
По городу; ищи и приглашай
Всех, кто вот здесь записан в списке этом;
(*Отдавая записку.*)
Скажи, что жду их с лаской и приветом.
Капулетти и Парис уходят.

С л у г а. Отыскать тех, чьи имена здесь записаны? А тут написано, чтобы башмачник принимался за аршин, а портной за шило; чтобы рыбак орудовал кистью, а живописец — неводом. Меня послали найти тех, чьи имена здесь записаны; но мне не отыскать — кто же именно записан тут. Я должен обратиться к ученым людям. А, вот они кстати!

Входят Ромео и Бенволио.

Бенволио Один огонь теряется в другом,
Стрдание страданьем уменьшится;
Коль голова твоя идет кругом,
Заставь ее обратно закружиться;
Одна печаль другою исцелится:
Пусть новый яд в глаза твои войдет —
И прежняя зараза пропадет.

Ромео Пользителен тут подорожник твой.

Бенволио Где? для чего?

Ромео Для поврежденной кости
Твоей ноги.

Бенволио Да ты сошел с ума?

Ромео Нет, не сошел, а хуже чем сошел:
Я заключен в тюрьму, лишен я пищи,
Истерзан я, измучен.
(*Подходящему слуге.*)

Здравствуй, милый.

С л у г а. Здравствуйте, синьор. Скажите, пожалуйста, вы читать умеете?

Р о м е о. Мою судьбу в несчастьи моем.

С л у г а. Вы могли выучиться этому без книг, а я спрашиваю — умеете ли вы читать то, что написано.

Р о м е о. Да, если знаю буквы и язык.

С л у г а. Вы отвечаете честно. Счастливо оставаться.

(Хочет уйти.)

Р о м е о. Постой, любезный, я читать умею.

(Читает.)

«Синьор Мартино с женою и дочерьми; граф Ансельмо и его прекрасные сестры; вдова синьора Витрувио; синьор Плаченцио и его милые племянницы; Меркуцио и его брат Валентин; мой дядя Капулетти, его жена и дочери; моя прекрасная Розалина; Ливия; синьор Валенцио и его кузен Тибальдо; Лючио и веселая Елена».

Прекрасное общество. А куда оно приглашено?

С л у г а. Наверх.

Р о м е о. Куда?

С л у г а. На ужин, в наш дом.

Р о м е о. В чей это?

С л у г а. В дом моего господина.

Р о м е о. Мне следовало бы спросить прежде всего, кто твой господин.

С л у г а. Я отвечу вам и без вопроса. Мой господин — знатный и богатый Капулетти; и если вы не принадлежите к фамилии Монтекки, то я прошу вас, приходите осушить стаканчик вина. Счастливо оставаться.

Уходит.

Бенволио На вечере у Капулетти будут
И Розалина милая твоя,
И первые красавицы Вероны:
Иди туда и, беспристрастным взором
Сравни ее с другими, на кого
Я укажу, и белый лебедь твой
Окажется вороною простой.

Ромео Коль ересью подобной заразятся
Мои глаза, то пусть они умрут;
Пускай в огонь их слезы превратятся,
Еретиков, отступников сожгут!
Чтобы была красавица другая

Прекраснее возлюбленной моей?
Нет, — солнце, все на свете созерцая,
Не видело другой, подобной ей.

Бенволио Ты не видал еще других с ней рядом,
Она одна твоим владела взглядом;
На чашечках кристальных глаз твоих
Взвесь вид ее с наружностью других —
И красоты найдешь ты очень мало
В той, что твой взор доньше чаровала.

Ромео Пойду туда, но только не за тем,
Чтоб на других красавиц любоваться:
Я буду там своею восторгаться.

СЦЕНА III

Комната в доме Капулетти.

Входят синьора Капулетти и кормилица.

Синьора Кормилица, где дочь моя? Зови
Капулетти Ее ко мне.
Кормилица Невинностью моей в двенадцать лет
Клянусь, что я уже звала ее.
Ягненок, порхающая птичка!
О, Господи, да где ж она? — Джульетта!

Входит Джульетта.

Джульетта Что там еще? кто кличет?
Кормилица Ваша мать.
Джульетта Я здесь. Что вам угодно?
Синьора Вот в чем дело...
Капулетти Кормилица, оставь нас; нужно нам
Поговорить наедине. — Постой, вернись.
Я вспомнила, что следует тебе
Присутствовать при нашем разговоре.
Ты знаешь, что Джульетта подросла...
Кормилица Ее года час в час я сосчитаю.
Синьора Капулетти Ей нет еще четырнадцати лет.
Кормилица Да, это верно. Я отдать готова
Четырнадцать зубов моих, что так.
(Четырнадцать тут только для прикрасы,
Их у меня всего четыре). Сколько
Осталось до Петрова дня?

ГАМЛЕТ, ПРИНЦ ДАТСКИЙ

Действующие лица

К л а в д и й, король Дании.

Г а м л е т, сын покойного короля, племянник царствующего.

П о л о н и й, придворный сановник.

Г о р а ц и о, друг Гамлета.

Л а э р т, сын Полония.

В о л ь т и м а н д
К о р н е л и у с
Р о з е н к р а н ц
Г и л ь д е н с т е р н } придворные.
О с р и к
Д ж е н т ь л ь м е н }

С в я щ е н н и к .

М а р ц е л л
Б е р н а р д о } офицеры.

Ф р а н ц и с к о, солдат.

Р е й н а л ь д о, слуга Полония.

К о м е д и а н т ы .

Д в а ш у т а — могильщики.

Ф о р т и н б р а с, норвежский принц.

К а п и т а н .

А н г л и й с к и е п о с л ы .

Г е р т р у д а, королева Дании, мать Гамлета.

О ф е л и я, дочь Полония.

Придворные, дамы, офицеры, солдаты, моряки, послы и другие служащие.

Д у х о т ц а Г а м л е т а .

Место действия — Дания.

АКТ I СЦЕНА I

Эльсинор. Площадка перед замком.

Ф р а н ц и с к о на страже. Б е р н а р д о входит.

Б е р н а р д о Кто там?

Ф р а н ц и с к о Стой! Кто идет? Откликнись!

Б е р н а р д о Да здравствует король!

О том, чему подряд две ночи мы
Свидетелями были.

Горацио

Я сажу, —

Бернардо повествует мне о духе.

Бернардо

Минувшей ночью...

Вот та звезда на запад от Полярной

Когда сияла там, где и теперь

Сияет, только что пробило час,

Я и Марцелл...

Входит Д у х.

Марцелл

Тс! Замолчи! Опять явился он.

Бернардо

По облику — покойный наш король.

Марцелл

Ведь ты ученый, — так заговори с ним.

Бернардо

Горацио, — ведь схож он с королем?

Горацио

Ужасно схож. Смущен я и взволнован.

Бернардо

Он ждет от нас вопросов.

Марцелл

Говори,

Горацио.

Горацио

Кто ты, — в полночный час

Привавший короля чудесный облик,

В воинственно-прекрасном облаченье?

Ответь, тебя я заклинаю Небом!

Марцелл

Он оскорбился!

Бернардо

Посмотри, уходит!

Горацио

Стой, говори, о, говори, молю я!

Д у х уходит.

Марцелл

Исчез... Не хочет отвечать.

Бернардо

Ты бледен, ты дрожишь? Ведь это все,

Горацио, побольше, чем игра

Воображения. Что скажешь?

Горацио

Клянусь, я не поверил бы рассказу,

Когда б не видел все теперь своими

Глазами.

Марцелл

Что, не схож он с королем?

Горацио

Как ты с самим собой!

На нем доспехи те, в которых он

Когда-то бился с королем норвежским;

Тот грозный вид, с каким швырнул на лед

Владыку стран полярных, с ним заспорив...

Все это странно...

Марцелл Так дважды здесь, в безмолвный час полночи
Он величаво проходил пред нами.

Горацио Не знаю, что сулит виденье это,
Но думаю — пророчит нам оно
Переворот грядущий в государстве.

Марцелл Присядемте, друзья. Скажите мне,
Зачем мы вечно по ночам дежури́м?
Зачем без перерыва льют из меди
Орудия? Зачем идет закупка
Снарядов всевозможных за границей?
Зачем работы спешные на верфях?
Не отличишь воскресный день от будней!
Что за гроза идет, — когда и ночью
Торопятся докончить труд дневной, —
Как объяснить все это?

Горацио Я по слухам
Вот что могу сказать вам. Наш король,
Чей призрак только что являлся нам,
Был Форти́нбрасом, королем Норвежским,
Гордой властолюбья обуянным,
На поединок вызван. Гамлет наш
Был храбростью своей известен миру.
Норвежца он убил; — по договору,
Скрепленному печатями и клятвой,
Согласно старым рыцарским законам,
Норвежец вместе с жизнью земной
Проигрывал и земли. Наш король
Поставил в свой черед такую ж часть
Своих земель, — и Форти́нбрас ее
Мог получить, когда бы победил
Он Гамлета, согласно договору.
И вот теперь наследник Форти́нбраса,
Отвагой юной удали пылая,
Набрал толпу бездомных смельчаков,
С морских побережий жалкое отрепье,
Суля им пропитание и деньги
За доблестный, неведомый поход.
Всем ясно, и правительству и нам,
Что хочет силой он вернуть владенья,
Проигранные вместе с поединком
Его отцом. Вот вам причина этих
Приготовлений; вот главнейший повод
Ночных дозоров; вот источник этой
Тревожной жизни в нашем государстве.

Бернардо Да, это так. Зловещий призрак в полном
Вооруженье не явился даром:
На короля похож он, а король
И есть причина будущей войны.

Горацио Он, как соринка, глаз души смущает!
Во дни побед и гордой славы Рима
Пред тем, как пал могущественный Цезарь,
Гробницы разверзались и со стоном
По улицам блуждали мертвецы.
Хвостатые по небу мчались звезды,
Роса как кровь была, на солнце пятна
Являлися. Луна, морей царица,
Затмилась, словно суд настал последний, —
То знаменья обычные судьбы,
Предвестники грядущих перемен
И бедствий будущих: их Небеса
Являют нам, пророчествуя миру
Грядущее.

Д у х входит снова.

Но тише! Снова он,
Смотрите! Я его остановлю:
Пусть уничтожит он меня! Виденье,
Остановись! Коль говорить способно, —
Скажи:
Быть может, подвигом добра могу я
Освободить блуждающую душу?
Скажи:
Быть может, Дании грозят несчастья,
Явился ты, чтоб их предотвратить?
Скажи:
Иль, может быть, ты где сокрыл богатства,
Неправедно добытые при жизни,
И потому на муку осужден?
Скажи!

Поет петух.

Стой! Отвечай! Останови
Его, Марцелл!

Марцелл Копьем его ударить?
Горацио Ударь, когда уходит он.
Бернардо Он здесь!
Горацио Он здесь!

Д у х уходит.

Марцелл Исчез!

Мы оскорбили царственную тень!
 Насилье наше — призрак для него.
 Как воздух он неуязвим, и копья
 Насмешкой злой являются над ним.

Бернардо Он говорить хотел, когда запел
 Петух.

Горацио И он исчез мгновенно,
 Как адский дух от грозного заклятья.
 Поверье есть: петух, глашатай утра,
 Дневного бога будит звонким пеньем.
 При этом зове духи, что блуждают
 И носятся среди огня, воды,
 В земле и в воздухе, — спешат тотчас же
 Назад, в могилы. Убедились нынче
 Мы в истине народного поверья.

Марцелл Петух запел, и он исчез мгновенно.
 Еще толкуют, будто в ночь на праздник
 Рождения Спасителя-Христа
 Певец зари поет всю ночь до утра.
 Тогда блуждать не смеют злые духи.
 Безвредно звезд течение, ночь чиста,
 Бессильны чары ворожей и ведьм —
 Так непорочно, свято это время.

Горацио Так говорят, — и я отчасти верить
 Готов всему. Но вот рассвет пурпурный
 Идет на холм по утренней росе.
 Дозор окончен наш. Мой вам совет:
 Все виденное нами — рассказать
 Гамлету молодому. Этот дух,
 Немой при нас, клянусь, заговорит
 При нем. Обязывают нас к тому
 Любовь и долг. Согласны вы со мною?

Марцелл Так мы и сделаем! Я знаю, где
 Скорей всего его мы можем встретить.
 Уходят.

СЦЕНА II

Тронная зала в замке.

Трубы. Входят король, королева, Гамлет, Полоний, Лаэрт,
 Вольтиманд, Корнелиус, придворные, слуги.

Король Хотя свежа у нас в воспоминанье
 Смерть Гамлета, возлюбленного брата,

Хотя в единой скорби с государством
И плачем мы, но все ж благоразумье
Победу одержало над печалью,
И мы, грустя о брате, не забыли
И нас самих. И потому — доселе
Сестру, а ныне королеву нашу, —
Делящую труды правленья с нами,
Мы, подавляя радость, улыбаясь
Сквозь слезы, плача на обряде брачном
И улыбаясь на похоронах,
Неся и грусть и радость в равной мере, —
В супруги нам прияли. Не гнушались
Советов ваших мы, — и вы наш брак
Одобрите. Благодарим за все!
О Фортинбрасе речь теперь. Он мало
Нас ценит, думает, что брата смерть
Всю Данию расстроила и смуты
В ней поселила. Увлеченный бредом
Нелепых прав, он утруждать нас вздумал
Посланием о сдаче тех земель,
Которые наш храбрый брат когда-то,
Согласно их законному условию,
В свое владенье получил. Сегодня
Мы вас собрали вот зачем. Мы пишем
Норвежскому владыке, Фортинбраса
Родному дяде (болен он, постели
Не покидает и едва ли знает
О замыслах племянника) — пусть он
Набор приостановит. Ведь вербовку
И обученье войск принц производит
В его владеньях. Потому мы вас,
Корнелиус любезный, с Вольтимандом
Назначили в Норвегию послами.
Все личные сношенья с королем
Не выйдут из пределов тех статей,
Которые означены в посланье.
Счастливым путь, и чем скорей, тем лучше.

Корнелиус и Вольтиманд

Мы долг наш, как всегда, исполним точно.

Король

Не сомневаюсь! Доброго пути!

Корнелиус и Вольтиманд уходят.

Теперь, Лаэрт, что ты сказать желаешь?

Ты с просьбой к нам? Скажи, Лаэрт, с какой?

Ты знаешь, что отказа быть не может
Тебе ни в чем. Что можешь ты просить,
Чего, Лаэрт, я не дал бы без просьбы?
Как близок к сердцу ум, как близки руки
К устам, — так близок к датскому престолу
Родитель твой. Скажи же нам, Лаэрт,
Чего желаешь ты?

Лаэрт

Я, государь,

Прошу дозволить мне в Париж вернуться.
Оттуда добровольно я приехал
Свой долг исполнить в день коронаванья.
Теперь исполнен этот долг священный
И вновь летят мои мечты и мысли
Во Францию, об отпуске моля.

Король

Отец согласен? Что Полоний скажет?

Полоний

Он выжал, государь, мое согласие
Своими приставаньями, и я
Решенье дал с большою неохотой.
Позвольте уж ему, — пусть он уедет.

Король

Ну, если так, Лаэрт, ты можешь ехать
И делать, что угодно. Ну, а ты,
Племянник мой по роду и мой сын?

Гамлет

(про себя)

Да, род один, но разная порода.

Король

Все хмуришься от туч тяжелых скорби?

Гамлет

О, нет — стою я слишком близко к солнцу.

Королева

Брось думы мрачные, мой милый Гамлет,
И радостно взгляни на этот трон!

Не вечно же искать, потупив взоры,
Во прахе схороненного отца.

Ведь это все так просто и обычно:
Все умирает, в вечность переходит.

Гамлет

Да, королева, это просто...

Королева

Что же

Тебе все это кажется так странным?

Гамлет

Мне кажется? нет, так оно и есть.

Я никакого «кажется» не знаю.

Ни черный плащ мой, матушка, ни траур

Торжественный, ни эти вздохи сердца,

Ни слез потоки, ни унылый вид

Лица, — ничто из этих знаков горя

Понятия не даст вам обо мне.

Ведь это все сыграть весьма нетрудно,
 И это все казаться тоже будет.
 В душе есть то, что выше знаков скорби
 И всех условно-траурных одежд.

Король Прекрасный и похвальный скорби долг
 Вполне присущ твоей натуре, Гамлет.
 Но вспомни: ведь и твой отец лишился
 Когда-то своего отца, который
 Похоронил и своего отца.
 Сын об отце грустить обязан, — но
 Всечасно плакать, быть упорно-диким
 В своей печали — недостойно мужа
 И знаменует непокорство Небу,
 Строптивный дух, расшатанную волю,
 Неразвитой и неспособный ум.
 Зачем с упрямством детским принимать
 Так близко к сердцу то, что неизбежно,
 Что так обыкновенно и так просто?
 Стыдись! ведь это грех пред Небесами,
 Грех пред усопшим, грех перед природой,
 Безумие! Мирился дух людской
 От самой первой смерти на земле
 До трупа охладевшего сегодня:
 «Да, — так должно быть!» Я прошу: отбрось
 Все эти вздохи; на меня смотри
 Как на отца. Пусть знает мир, что ты
 Из всех ближайших к нашему престолу,
 Что мною ты любим такой любовью,
 Какую любит лишь отец нежнейший
 Родного сына. Ты желаешь снова
 Поехать в Виттенберг и вновь учиться?
 Но это несогласно нашим мыслям.
 Тебя мы просим — здесь у нас остаться,
 На радость нам, на утешенье взорам,
 Наследник наш, племянник наш и сын!

Королева Не заставляй и мать просить напрасно:
 Останься, Гамлет, в Виттенберг не езд!

Гамлет По мере сил я вам послушен буду.

Король Ответ почтительный и славный! Будь
 Здесь, с нами, в Дании. Ну, королева,
 Пойдемте. Гамлета ответ прямой
 И честный — радостью наполнил сердце.
 И пусть сегодня каждый тост заздравный,

Предложенный на пире королем,
До облаков несется с громом пушек,
А облака отгрянут гром. Идемте!

Трубы. Все, кроме Г а м л е т а, уходят.

Гамлет

О, если б плоть здоровая моя
Растаяла, рассеялась росой...
О, почему нам запретил Творец
Самоубийство? Боже мой! О, Боже!
Как гнусно, вяло, плоско и бесплодно
Мне кажется все на земле. Мир — гадок.
Какой-то дикий сад, — где заросло
Все сорною травой, где зло и грубость
Одни царят. Вот до чего дошло!
Два месяца, как умер он... Нет, меньше,
Не два, а меньше. Доблестный король!
Феб, по сравненью с этим фавном! — Страстно
Он мать мою любил, — он ветерку
Не позволял лица ее касаться!
О, небо и земля! Зачем опять
Я вспоминаю? А ее любовь
Все с каждым днем росла... И вдруг чрез месяц...
Не надо думать! О, — непостоянство —
Вот имя женщин. Как — короткий месяц?
Не износились башмаки, в которых
Она за гробом бедного отца,
Как Ниобея, шла в слезах... О Боже —
И неразумный зверь грустил бы дольше...
Она за дядей замужем, за братом
Отца, похожим на него, как я
Похож на Геркулеса. Через месяц!
Притворных слез еще следы остались
В ее глазах — она супруга дяди!
Какой позор: на грех кровосмешенья
Самой спешить! Чего же ждать в грядущем?
Скорби, душа, но все сноси безмолвно!

Входят Горацио, Марцелл и Бернардо.

Горацио

Имею честь явиться, принц.

Гамлет

Я рад

Вас видеть... Как, Горацио? Ты это?

Горацио

Он самый, принц, всегдашний ваш слуга.

Гамлет

Скажи — «мой добрый друг», — и я тебе
Отвечу тем же. Ты не в Виттенберге? —
Марцелл!

Марцелл Принц!
Гамлет Я очень рад тебе! Бернардо, здравствуй! —
Серьезно: ты зачем сюда приехал?

Горацио Лень на меня напала, принц.
Гамлет Твой враг
И тот бы не решился отозваться
Так о тебе, — и я тебе не верю:
Ты на себя клеветешь; я с тобой
Знаком и знаю: ты не из ленивых.
Зачем тебе быть в Эльсиноре? Разве
Чтоб научиться пьянствовать?

Горацио Спешил я
На похороны вашего отца.

Гамлет Не смейся надо мной, мой школьный друг:
Ты ехал к свадьбе матери.

Горацио Да, принц, —
Одно вослед другому шло так быстро.

Гамлет Расчет, расчет, Горацио! Остались
От похорон объедки, — их на свадьбе
Доели. Я готов скорее видеть
В раю врага, чем этот день, мой друг...
Отец! мне кажется, отца я вижу...

Горацио Где, принц?

Гамлет В очах моей души, Горацио.

Горацио Я знал его. Он был монарх великий.

Гамлет Он человек был в полном смысле слова!
Таких людей не видеть больше мне.

Горацио Мне кажется, его я видел, принц,
Минувшей ночью...

Гамлет Видел ты! кого?

Горацио Принц, — короля-отца.

Гамлет Как короля...
Отца?

Горацио Не изумляйтесь! Со вниманьем
Прослушайте рассказ об этом чуде,
И эти господа вам подтвердят
Мои слова.

Гамлет О, говори скорей!

Горацио Две ночи кряду эти офицеры,
Бернардо и Марцелл, в глухую полночь
Стояли в карауле. Вдруг пред ними

ОТЕЛЛО, ВЕНЕЦИАНСКИЙ МАВР

Действующие лица

Дож Венеции.
Брабанцио, сенатор.
Два других сенатора.
Грациано, брат Брабанцио.
Лодовико, родственник Брабанцио.
Отелло, генерал, мавр.
Кассио, его лейтенант (помощник).
Яго, его поручик (адъютант).
Родриго, венецианский дворянин.
Монтано, предшественник Отелло в управлении Кипром.
Шут, в услужении Отелло.
Герольд.
Дездемона, дочь Брабанцио и жена Отелло.
Эмилия, жена Яго.
Бьянка, куртизанка, любовница Кассио.
Офицеры, дворяне, послы, музыканты,
матросы, слуги.

Первый акт — в Венеции, остальные — на Кипре.

АКТ ПЕРВЫЙ СЦЕНА I

Венеция. Улица.
Входят Родриго и Яго.

Родриго Нет, Яго! Нет, ты что ни говори,
А больно мне, что ты, располагавший
Моей казной, как собственной своею,
Про это знал...

Яго Да черт возьми, стой!
Меня совсем ты выслушать не хочешь.
Я презирать себя позволю, если
Хоть снилось мне все это.

Родриго

Ты всегда

Мне говорил, что ненавидишь мавра.

Яго

И от меня ты отвернись с презреньем,
Когда я лгал. Три знатных гражданина,
Желавшие доставить у него

Мне место лейтенанта, хлопотали

Усердно за меня. И этой чести

Я стоил; да, как честный человек

В том поклянусь: себе я цену знаю...

Но этот мавр, без памяти, влюбленный

В свой гордый нрав и замыслы свои,

От этих просьб отвергивался: долго

Напыщенной какой-то болтовней,

Напичканной военными словами,

И, наконец, ходатаям моим

Он отказал. «Затем что, — объяснил он, —

Уже себе я выбрал лейтенанта».

И кто же тот избранник?

Великий арифметик, флорентиец,

Какой-то Кассио, с одной красоткой

Уже себя связавший по рукам,

Не шедший никогда пред эскадроном

И знающий порядок боевой

Не более прядильщика любого.

Теория лишь книжная одна,

С которою сенатор каждый в тоге

Не менее его знаком, хвастливость

Без сведений практических — вот все

Военное искусство флорентийца.

И все-таки он выбран — да; а я,

Я, чьи дела не раз Отелло видел

В Родосе, в Кипре и в других странах

Языческих и христианских — я

Попутного лишен внезапно ветра

Цифирником и счетчиком простым.

Он — лейтенант, а я — прости мне, Боже! —

Поручиком у мавра остаюсь.

Родриго

Что до меня, так я скорей желал бы —

Клянусь тебе — быть палачом его.

Яго

Тут никаким лекарством не поможешь.

Таков у нас порядок службы: тот

Лишь предпочтен, кто знатен и в фаворе;

Не следуют уж старому порядку,

Где первому наследовал второй.
Судите же теперь; синьор, вы сами:
Имею ль я один хоть повод быть
Расположенным к мавру?

Родриго

Так ему бы

Уж не служил я вовсе.

Яго

Успокойся!

Служа ему, служу я сам себе.
Нельзя, чтоб мы все были господами
И чтобы все имели верных слуг.
Конечно, есть такие подлецы,
Которые, почтительно сгибаясь
И ползая, влюбленные в свое
Презренное лакейство, как ослы,
Работают из-за одной лишь пищи;
А чуть они состареются — вон
Сейчас их гонят. Палками бы этих
Всех честных подлецов! Но есть другие,
Которые под маской верной службы
Скрывают мысль лишь о самих себе,
И, господам отлично угождая
Услужливостью видимой, меж тем
Свои дела ведут с большим успехом;
А понабив карманы, начинают
Самим себе служить и угождать.
Вот в этих-то людях есть здравый смысл,
И к этим-то и сам принадлежу я.
Да-да, синьор,
Будь мавром я, я б не остался Яго:
То верно так, как что Родриго — ты.
Служа ему, себе служу я только.
Свидетель Бог — тут ни любви, ни долга,
А только их личина для прикрытья
Намерений особенных моих:
Ведь внешними поступками раскрыть
Моей души и внутренность и сущность —
Не все ль равно, что на ладонь ее
Всю выложить и дать в добычу галкам?
Нет, я не тот, каким кажусь!

Родриго

Ну, если и здесь одержит верх,
Тогда всего добьется толстогубый!

Яго

Теперь скорей ее отца будите:

Пусть он бежит в погоню, отравляйте
Его покой, на весь кричите город,
Родню ее восстановить старайтесь
Хоть он живет на почве благодатной —
Замучь его ты мухами; хоть он
И счастья великого добился —
Старайся ты то счастье растревожить,
Чтоб яркий цвет утратило оно.

Родриго Вот дом отца! Я стану громко кликать.

Яго Да, да, кричите, сколько хватит сил,
Тем голосом ужаснейшим, которым
Вопят, когда в беспечный час ночной
Вдруг город многолюдный загорится.

Родриго Брабанцио! Синьор!

Яго Брабанцио! Вставайте! Воры! Воры!
Вставайте! Эй! Поберегите дом
И дочь, и сундуки! Эй! Воры! Воры!

Брабанцио появляется в окне.

Брабанцио Что тут за шум? Что значат эти крики?
В чем дело? Что случилось здесь?

Родриго Синьор,
Домашние все ваши нынче дома?

Яго А двери все у вас затворены?

Брабанцио Да вам-то что? К чему вопросы эти?

Яго К тому, что вы ограблены, синьор.
Вставайте же скорее, одевайтесь,
Не мешкая. Вам разорвали сердце...
Утратили вы часть своей души...
Да, в этот час, в минуту эту черный
Старик-баран в объятьях душит вашу
Овечку белую. Синьору скорее
Набатов разбудите спящих граждан,
Иначе — черт вас в деда превратит.
Скорей, скорей!

Брабанцио Да что вы, помешались?

Родриго Знаком ли вам, почтеннейший синьор,
Мой голос?

Брабанцио Нет, а кто вы?

Родриго Я Родриго.

Брабанцио Ах, негодяй! Да я ж тебе сказал,
Чтоб ты не смел пред этим домом шляться!

Ведь ясно я тебе уж объявил,
Что дочь моя не для тебя; а ты,
Отужинавши плотно и напившись
Напитков одуряющих, в безумьи
Пришел сюда, кичась отвагой глупой,
Нарушил мой покой...

Родриго Синьор, синьор!

Брабанцио Но будь вполне уверен, что влияние
Мое и сан тебя заставят горько
За это поплатиться.

Родриго Ах, синьор,
Послушайте!

Брабанцио Зачем ты мне толкуешь
О грабеже? Ведь город здесь, а дом мой —
Не ферма отдаленная.

Родриго Синьор,
Почтеннейший Брабанцио, поверьте,
Я к вам пришел, как добрый человек.

Я г о. Черт возьми, синьор! Вы один из тех, которые откажутся от служения Богу, если того потребует дьявол. Мы пришли сюда, чтоб оказать вам услугу, а вы принимаете нас за мошенников. Верно, вам хочется, чтоб ваша дочь сошлась с варварийским жеребцом, чтоб ваши внуки ржали подле вас, чтоб рысаки были вашими двоюродными братьями, а иноходцы — племянниками?

Б р а б а н ц и о. Ты еще что за богохульник?

Я г о. Я — человек, пришедший вам сказать, что в эту минуту ваша дочь и мавр изображают собою зверя о двух спинах.

Брабанцио Ты — негодяй!

Я г о А вы, синьор, — сенатор.

Брабанцио За это ты ответишь мне, Родриго,
Ты мне знаком.

Родриго За все я отвечаю.
Но будьте так добры, скажите мне,
По вашему ли мудрому согласью,
По вашему ль решению ваша дочь
Прекрасная в глухую эту полночь
Отправилась без всякой стражи, кроме
Наемного мерзавца-гондольера,
В сластолюбивые объятия мавра?
Коль это вам известно и свершилось
По вашему согласью, значит мы

Вам нанесли большое оскорбленье;
А если нет, так здравый смысл вам скажет,
Что этот гнев на нас несправедлив.
Не думайте, прошу вас, что, забывши
Приличие, над вами я пришел
Шутить и издеваться. Нет! Дочь ваша,
Когда на то не дали вы согласия,
Ужасно провинилась, повторяю,
Сковав свой долг, и ум, и красоту
С бездомным, безобразным чужеземцем.
Скорее убедитесь сами в том;
И если вы ее найдете в доме
Иль в комнате ее — за мой обман
Меня тогда предайте правосудью.
Огня! Огня скорее высекайте,
Свечей сюда! Зовите слуг моих!
Со сном моим все это слишком схоже...
Уж мысль одна о том меня терзает...
Огня, огня, вам говорят!

Брабанцио

Скрывается в окне.

Яго

Прощайте!

Я должен удалиться. Неприлично,
Неловко мне, по званию моему,
Свидетелем явиться против мавра;
Оставшись же, я должен это сделать.
Ведь наш сенат, я знаю, не накажет
Отставкою его, а разве легкий
Даст выговор: он так необходим
Сенаторам для предстоящей кипрской
Войны, что уж никем другим они
Не заменят Отелло в этом деле.
Вот почему, хоть он мне ненавистен,
Как муки адские, но должен я
Флаг выкинуть любви — конечно, мнимой;
А вы, чтобы верней его найти,
Брабанцио к «Стрелку» теперь направьте.
Там и меня найдете. До свиданья.

Уходит.

Из дома выходят Брабанцио и слуги с факелами.

Брабанцио

Так правда всё! Свершилось злодеянье!
Нет, нет ее — и для меня теперь
Все в будущем лишь горечь и мученье!
Родриго, где, скажи, ее ты видел?

Несчастливая! Ты говоришь, что с мавром?
О, кто ж теперь отцом захочет быть?
Как ты узнал, что то была она?
О, как меня ты страшно обманула!
Что ж, что она тебе сказала? Эй,
Еще огня, еще огня! Будьте
Домашних всех! Как думаешь, успели
Они уж обвенчаться?

Родриго

Полагаю.

Брабанцио

О Небеса! Да как ей удалось
Уйти отсель? Кровная измена!
Отцы, отцы, не верьте с этих пор
Ни в чем, ни в чем вы дочерям не верьте!
Да нет ли в самом деле чар таких,
Которыми влекутся в заблужденье
И молодость, и девственность? Родриго,
Ты не читал ли где-нибудь о том?

Родриго

Читал, синьор.

Брабанцио

Где брат мой? Позовите.

О, для чего, Родриго, я не отдал
Ее тебе!.. На поиски скорей!
Сюда — одни, туда — другие. Где же
Мне их найти? Не знаешь ли, Родриго?

Родриго

Я думаю, что указать могу.
Пошлите-ка сперва за доброй стражей
И следуйте за мною.

Брабанцио

Ну, веди,

Веди скорей! Я в каждом доме буду
Кричать, чтоб мне давали подкрепление.
Берите-ка оружие. Призовите
Чиновников дозорных поскорее.
Идем! Идем, Родриго, добрый мой,
За этот труд тебя вознагражу я.

Уходят.

СЦЕНА II

Там же. Другая улица.

Входят Отелло, Яго и слуги с факелами.

Яго

Хоть на войне я убивал людей,
Но совести считал всегда противным
Обдуманно убийство совершить.

Мне к этому недоставало часто
Жестокости. Раз девять или десять
Готовился я в бок его пырнуть.
Отелло И хорошо, что этого не сделал.
Яго Да как же быть? Он хвастал так ужасно
И, говоря о вас, употреблял
Обидные такие выраженья,
Что я, при всей сердечной доброте,
С большим трудом сдержал негодование.
Однако же, скажите мне, синьор,
Обвенчаны ли вы? Вам надо помнить,
Что всеми здесь любим ее отец
И в этом случае его ведь голос
Вдвойне сильнее, чем самый голос дожа.
Он разведет, наверно, вас, подвергнет
Тяжелым наказаниям, какие
Закон, его усиленный влияньем,
Ему отдаст на выбор.

Отелло Что ж, пускай
Он бешенству, как хочет, предается,
Но ведь мои заслуги пред сенатом
Перекричат все жалобы его.
Притом, когда увижу я, что чванство
Дает почет, то объявлю везде,
Что родом я из царственного дома.
Что не нужна сенаторская шапка
Мне для того, чтоб право я имел
Хотя б на то высокое блаженство,
Которого достигнул я теперь.
Да, Яго, знай, когда бы Дездемоны
Я не любил, за все богатства моря
Не заключил бы в тесные границы
Жизнь вольную бездомную свою.
Но посмотри, что за огни там?

В отдалении показываются К а с с и о и несколько о ф и ц е р о в с факелами.

Яго Это —
Ее отец разгневанный, и с ним
Его друзья. Уйти бы вам.

Отелло Напротив,
Желаю я, чтобы меня нашли.
Заслуги, сан и совесть без упрека
Меня вполне — я знаю — оправдают...
Они ли то?

Яго Нет, Янусом клянусь,
Мне кажется, другие.

Отелло Это — дожа
Служители, и лейтенант мой с ними.
Ночь добрая, друзья мои! Здорово!
Что скажете?

Кассио Нас дож сюда отправил,
Чтоб передать поклон вам, генерал,
И попросить к нему сейчас явиться,
Не медля ни минуты.

Отелло Для чего?
Не знаете?

Кассио Как мог я догадаться,
Получены сейчас из Кипра вести —
Важнейшие какие-то дела.
Сегодня в ночь с галер сюда прислали
Посланников двенадцать, одного
Вслед за другим. Теперь у дожа
Сенаторов довольно собралось!
За вами раз тогда же посылали,
Но посланный вас дома не застал.
Теперь сенат во все концы отправил,
Чтоб разыскать скорее...

Отелло Хорошо,
Что вы меня здесь встретили. Я только
Зайду сказать два слова в этот дом
И возвращусь немедленно.

Уходит.

Кассио Поручик!
Что у него тут за дела?

Яго Сегодня
Он ночью взял к себе на абордаж
Галеру превосходную, и если
Признается законным приз его,
Он навсегда свое составил счастье.

Кассио Мне не совсем понятно.

Яго Он женился.

Кассио На ком?

Яго На...

Отелло возвращается.

Что ж, пойдете, генерал?

Им веру дать.

1 - й сенатор Да, правда, разногласья
Довольно в них. Мне пишут, что число
Галер — сто семь.

Дожд А мне, что их — сто сорок.

2 - й сенатор А мне, что их — две сотни. Но хотя
В числе галер и не согласны письма,
Так как догадки в разных донесеньях
Ведут всегда к ошибкам, все ж они
Все говорят, что этот флот — турецкий
И что на Кипр плывет он.

Дожд В этом всем
Есть много вероятья; потому-то
Не тешу я себя различьем в числах,
Но главному я верю — и боюсь.

Матрос
(за сценой) Скорей меня впустите! Новость! Новость!
Входят офицер и матрос.

Офицер Вот посланный с галер.

Дожд Ну что? В чем дело?

Матрос Турецкий флот плывет теперь к Родосу.
Мне приказал об этом донести
Сенаторам синьор Анджело.

Дожд Ну,
Что скажете об этой перемене?

1 - й сенатор Да я скажу, что это невозможно
И разуму противно. Это шутка,
Которую хотят нас с толку сбить.
Ведь стоит нам сообразить, как важен
Для турок Кипр, потом припомнить то,
Что их Родос не так интересуется,
Затем что взять гораздо легче Кипр,
Где нет больших и прочных укреплений,
Где средств к защите нет таких, какими
Богат Родос. Подумаем об этом —
И мы поймем, что турки ведь не так
Неопытны, чтоб, главное оставив
И пренебрегши предприятием легким
И выгодным, пуститься на другое —
Опасное, неприбыльное.

Дожд Да,
Они плывут, наверно, не к Родосу.

Ведь в этом я пред вами обвинен —
Привлек к себе я дочь его.

Брабанцио

Такая

Смиренная и робкая девица,
Красневшая от собственных движений —
И вдруг она, наперекор природе,
Своим летам, отечеству, богатству,
Всему, всему, влюбилась в то, на что
До этих пор и посмотреть боялась!
Нет, только тот, кто поврежден в рассудке
Иль кто совсем с ума сошел, допустит,
Что может так забыться совершенство,
Наперекор всем правилам природы —
И объяснить такое дело должно
Ничем иным, как происками ада.
А потому я утверждаю вновь,
Что на нее он действовал каким-то
Снадобьем одуряющим иль зельем,
Для этого приправленным нарочно.

Дож

Так утверждать — не значит доказать,
И подкрепить должны вы обвиненье
Свидетельством яснее и точнее
Таких пустых догадок и таких
Незначущих и мнимых заключений.

1 - й сенатор

Ну, говорите же скорей, Отелло:
То правда ли, что к средствам запрещенным,
Насильственным прибегли вы затем,
Чтоб подчинить себе и отравить
Девицы юной чувства? Или в этом
Успели вы посредством убеждений
И тех речей, которые влекут
К одной душе другую?

Отелло

Умоляю,

Пошлите вы сейчас к «Стрелку» за нею.
И пусть она в присутствии отца
Все обо мне расскажет; если я
Из слов ее виновным окажусь,
Тогда меня не только что доверья
И сана, мне дарованных от вас,
Лишите вы, но пусть ваш суд правдивый
И жизнь мою отнимет у меня.

Дож

Пошлите же сейчас за Дездемоной.

КОРОЛЬ ЛИР

Действующие лица

Л и р, король Британии.
Французский король.
Бургундский герцог.
Корнуолский герцог (Корнуол).
Герцог Альбании (Альбани).
Граф Кент.
Граф Глостер.
Э д г а р, сын Глостера.
Э д м у н д, побочный сын Глостера.
К у р а н, придворный.
С т а р и к, арендатор у Глостера.
Л е к а р ь.
Ш у т.
О с в а л ь д, дворецкий Гонерильи.
О ф и ц е р под командой у Эдмунда.
П р и д в о р н ы й из приближенных Корделии.
Г л а ш а т а й.
С л у г и Корнуола.
Г о н е р и л ь я }
Р е г а н а } дочери Лира.
К о р д е л и я }
Р ы ц а р и из свиты Лира, офицеры, гонцы,
солдаты и приближенные.

Место действия — Британия.

ДЕЙСТВИЕ I СЦЕНА I

Дворец Лира.

Входят Кент, Глостер и Эдмунд.

К е н т. Я полагал, что король более расположен к герцогу Альбани, чем к Корнуолу.

Г л о с т е р. Всегда так казалось. Но вот при разделе королевства не выяснилось, кого же из герцогов он ценит выше, ибо доли так взвешены, что при самом тщательном исследо-

вании нельзя было бы остановить свой выбор на какой-нибудь из частей.

К е н т. Не сын ли это ваш, милорд?

Г л о с т е р. Я взял на себя его воспитание, сэр. Мне приходилось так часто краснеть, признавая его, что я теперь потерял всякий стыд.

К е н т. У меня что-то не укладывается в голове.

Г л о с т е р. А в мать этого молодчика все прекрасно уложилось, так что бока ее округлились, и она, по правде сказать, сэр, получила сына и люльку раньше, чем мужа в постель. Слышите, грехом попахивает?

К е н т. Я не могу считать это за грех, когда получились такие прекрасные результаты.

Г л о с т е р. У меня, сэр, есть еще сын, совершенно законный, на какой-нибудь год старше этого, но несколько не дороже ценимый мною. Хотя этот малый несколько нахально появился на свет Божий, раньше, чем его пригласили, но мать его была очень мила. Делать его мне доставило большое удовольствие, так что мне никак нельзя не признавать его. — Вы знаете этого благородного джентльмена, Эдмунд?

Э д м у н д. Никак нет, милорд.

Г л о с т е р. Милорд Кент. Запомните его на будущее как моего уважаемого друга.

Э д м у н д. Готов служить вашей милости.

К е н т. Вы мне нравитесь, и я не прочь поближе узнать вас.

Э д м у н д. Сэр, постараюсь оправдать ваше доверие.

Г л о с т е р. Он девять лет был в отсутствии и скоро опять уедет. — Идет король.

Туш. Входят Лир, Корнуол, Альбани, Гонерилья, Регана, Корделия и приближенные.

Л и р. Ввести гостей: Француза и Бургундца.

Г л о с т е р. Да, мой король.

Глостер и Эдмунд уходят.

Л и р

Мы ж огласим сокрытое желанье.
Подайте карту. Знайте: разделили
Мы королевство натрое, решив
С преклонных наших лет сложить заботы
И поручить их свежим силам. Мы же
Без груза к смерти побредем. Корнуол
И Альбани, нам столь же милый сын,

- Решили обнародовать мы ныне
 Приданое за дочерьми, чтоб споры
 Предотвратить навеки. Оба принца,
 Французский и Бургундский, что так долго
 Любовь оспаривали младшей дочери,
 Ответ сейчас получают. Объявите ж
 Теперь, когда от власти отрекаюсь,
 И от земель, и от самодержавья,
 Скажите, дочери: как мы любимы?
 Чтобы щедрее доброта открылась
 В ответ любви природной. Гонерилья,
 Тебе как старшей — речь.
- Гонерилья Я так люблю вас, что сказать не в силах.
 Вы мне дороже глаз, свободы, мира,
 Всего, что ценится и что бесценно,
 Дороже жизни, красоты и чести.
 Дитя не может так отца любить.
 Бедны слова, и речь моя бессильна;
 Не выразить, как вы любимы мною.
- Корделия *(в сторону)*
 А что Корделии? Любя, молчать.
- Лир Все, что лежит меж этими чертами,
 С лесами темными, с полей богатством,
 С реками полными, лугов пространством, —
 Тебе даем мы. Альбани и ты —
 Хозяева навеки. Что же скажет
 Жена Корнуола нам, Регана? Молви.
- Регана Я из того ж металла, что сестра.
 Цены одной достойны. Я от сердца
 В ее речах свою любовь узнала;
 Но кратко слишком. Я же заявляю,
 Что мне враждебны всякие утехи,
 Нам доставляемые высшим чувством.
 В одном я нахожу себе блаженство —
 Любить ваше величество.
- Корделия *(в сторону)*
Бедна я!
- Лир И все же — нет: моя любовь, я верю,
 Гораздо больше весит, чем слова.
 Тебе с потомством в вечное владенье
 Вот эта треть отходит королевства.
 Не меньше мест в ней ценных и приятных,
 Чем в части Гонерильи. Ну, малютка —

По летам, не любви, — из-за которой
Французских вин с бургундским молоком
Ведется спор, что скажешь ты, чтоб взять
Себе часть лучшую, чем сестры? Молви.

Корделия Ничего, государь.

Лир Ничего?

Корделия Ничего.

Лир Ничто родит ничто. Скажи еще раз.

Корделия Я так несчастна. То, что в сердце есть,
До губ нейдет. Люблю я вашу милость,
Как долг велит: не больше и не меньше

Лир Как! Как, Корделия? Скорей поправься,
Не порти дела.

Корделия Добрый государь,
От вас имею жизнь, любовь, питанье
И полностью за это вам плачу:
Люблю вас, повинуюсь, уважаю.
Зачем же у сестер мужья, когда
Так любят вас? Случись мне выйти замуж,
С рукою отдала б я половину
Любви моей, забот и уваженья.
Нет, никогда б я не вступила в брак,
Любя лишь вас одних.

Лир От сердца говоришь?

Корделия От сердца, сэр.

Лир Хоть молода, черства ты.

Корделия Хоть молода, правдива.

Лир Возьми ж в приданое себе правдивость.
А я, клянусь священным блеском солнца
И таинством Гекаты, темной ночью,
Влиянием созвездий и планет,
Что руководят жизнью и смертью, —
Вот отрекаюсь я забот отцовских,
Родную близость крови отвергаю,
И объявляю я тебя чужою,
Отныне и до века! Дикий скиф
Иль тот, кто дряхлых дедов поедает,
Свой голод утоляя, будут ближе,
Роднее, дружественней и приятней,
Чем ты, когда-то дочь.

Кент Мой государь...

Лир Молчи, Кент!
Дракона в гневе лучше не тревожить.
Ее любил, ее заботам думал
Остаток вверить дней. — Прочь с глаз моих!
Клянусь покоем гроба, я из сердца
Тебя исторг. — Позвать француза. Что ж?
Позвать Бургундца. — Альбани и Корнуол,
К своим частям прибавьте третью долю:
Пусть гордость ей отыскивает мужа.
Вот облакаю вас согласно праву,
Мне данному, всей силой полномочий,
Со властью сопряженных. Сам же буду,
Оставив сотню рыцарей для службы,
По месяцу гостить поочередно
У каждого из вас, себе оставив
Почет и званье короля. Вам — власть,
Права, доходы, все прерогативы,
Зятя возлюбленные, в знак чего
Венец сей поделите.

Кент Лир, король мой,
Кого, как повелителя, я чтил,
Кого любил я, как отца, чье имя
В молитвах ежедневно повторял.

Лир Лук натянул я — дальше от стрелы.

Кент Спускай скорей, хотя б стрела пронзила
Мне сердце. Пусть же будет Кент невежлив,
Коль Лир дурит. Чего, старик, ты хочешь?
Чтоб я забыл свой долг, умолкнув там,
Где лезть гнет спину? Прямота почетна,
Когда король безумствует. Опомнись!
Подумай хорошенько! Подави
Злость безобразную. Ручаюсь жизнью,
У младшей дочери любовь не меньше.
Не бессердечны те, чей слабый голос
Притворства не знал.

Лир Рискуешь жизнью, Кент.

Кент Всю жизнь опасностям я подвергался
В борьбе с твоим врагом, — терять не страшно
Ее в твою защиту.

Лир С глаз долой!

Кент Вглядись получше, Лир, и мне позволь
Мишенью быть для глаз.

Нет, без вмешательства чудес все это
Мне в ум нейдет.

Корделия

Простите, государь.

Я вкрадчивого лишена искусства
В словах и жестах: то, чего нет в мыслях,
Нет и в устах. Но надо сообщить,
Что не порок, убийство или подлость,
Не непристойный недостойный шаг
Меня лишили вдруг расположенья.
Мое богатство — это недостаток
Просящих взоров и речей таких же,
И я довольна, что их нет, хотя
Чрез это я любви лишилась.

Лир

Лучше б

Не родилась, чем мне не угодить.

Король

Французский

Как, только-то? Застенчивость природы,
Что часто нам мешает говорить, —
Вот вся вина? Ну что ж, Бургундский герцог,
Что скажете вы леди? Ведь любовь,
Когда примешиваются расчеты,
Уж не вполне любовь. Ее берете?
Она сама — приданое.

Герцог

Коль даст

Бургундский

Король ей часть, что раньше обещал,
Корделия Бургундской герцогиней
Сейчас же станет.

Лир

Я клялся. Слово крепко. Ничего.

Герцог Бургундский

Мне очень жаль, но, потеряв отца,
Теряете и мужа.

Корделия

Успокойтесь!

Когда у вас расчет на состоянье,
За вас я не пойду.

Король

Французский

Корделия, ты в бедности богата,
В забвении славна, мила в презреньем.
Достоинства твои с тобой беру я;
И вправе я: я брошенное поднял.
Как странно: то, что встречено презреньем,
Сильнее горячит мне кровь волненьем.
Так бесприданнице, король, твоей
Власть выпала над Франциею всей.
И герцогам Бургундским не добиться

Регана. Это старческая слабость, хотя он сам никогда не знал в точности, чего хочет.

Гонерилья. В лучшие годы своей жизни он был слишком горяч, и теперь мы видим, что он не только не утратил ни одной из закоренелых привычек, но приобрел еще причуды, связанные с дряхлой и взбалмошной старостью.

Регана. О его взбалмошности мы можем судить по изгнанию Кента.

Гонерилья. Или по его обращению к королю Французскому на прощанье. Пожалуйста, будем заодно. Если при таком состоянии отца у него останется еще власть, то его отречение будет только издевательством над нами.

Регана. Мы еще все обдумаем.

Гонерилья. Будем ковать, пока горячо.

Уходят.

СЦЕНА II

Замок графа Глостера.

Входит Эдмунд с письмом в руках.

Эдмунд

Природа — мне богиня, и законам
Ее я повинуюсь. Потому ль я
Терпеть мученья должен и позволю
Лишить себя наследства лицемерью,
Что на двенадцать лун поздней явился
На свет, чем брат? Побочный! В чем позор?
Не так же ли сложенье соразмерно,
Ум благороден, подлинны черты,
Как у приплода честного? Зачем же
Клеймят позором? — Грязь! Позор! Побочный!
Но пылкие грабители природы
Дают плоды по качеству добротней,
Чем на постылой заспанной постели,
Молодчики, с ленивого просонья
Зачатые. И все же вашу землю,
Законный Эдгар, я себе присвою.
Побочный Эдмунд более любим,
Чем сын законный. Вот словцо — «законный»!
Отлично, пусть законный! Если только
С письмом удастся мне, то Эдмунд низкий
Законного заменит. В рост пойду я, —
Побочным боги в помощь!

Входит Г л о с т е р.

Г л о с т е р В изгнание Кент! Француз уехал в гнев!
Король куда-то едет на ночь глядя!
Отказ от власти! — Все это случилось
Поспешно так... Что нового, мой сын?

Э д м у н д. Да ничего, как будто.

(Прячет письмо.)

Г л о с т е р. Что это за письмо вы так тщательно стараетесь спрятать?

Э д м у н д. Я не знаю никаких новостей, милорд.

Г л о с т е р. Что за письмо вы читали?

Э д м у н д. Пустяки, милорд.

Г л о с т е р. Пустяки? Зачем же понадобилось с такую поспешностью его класть в карман? Пустяки не требуют, чтобы их так тщательно прятали. Покажите мне. Если это пустяки, мне и очков не потребуется.

Э д м у н д. Простите, пожалуйста, сэр: это письмо от брата. Я его еще не дочитал до конца. Но, судя по тому, что я видел, его не следует вам показывать.

Г л о с т е р. Дайте мне письмо, сэр.

Э д м у н д. Дам ли я вам его или не дам, вам все равно будет обидно. Содержание его, насколько я понял, одобрения не заслуживает.

Г л о с т е р. Покажите, покажите.

Э д м у н д. В оправданье моего брата можно надеяться, что он написал его исключительно с целью испытать мою добродетель.

Г л о с т е р (*читает*). «Такое отношение и уважение к старости отвращает нас лучшие годы нашей жизни. Оно не допускает нас к нашему состоянию до тех пор, когда мы уже не в силах им воспользоваться. Я прихожу к убеждению, что подчинение тирании старости, властвующей над нами не в силу власти, а по отсутствию сопротивления, — следствие нашей лени и глупого рабства. Приходите ко мне, еще поговорим об этом. Если бы наш отец мог уснуть до той минуты, пока я его не разбужу, вы получили бы в пользование половину его доходов и стали бы жить, приобретя любовь вашего брата — Эдгара». Заговор! «Уснуть, пока я его не разбужу... Получили бы в пользование половину его доходов...» Мой сын Эдгар! У него поднялась рука написать такие слова? В сердце, в голове у него могли зародиться такие мысли? — Как до вас дошло это письмо? Кто вам его принес?

Эдмунд. В том-то и штука, что его никто не приносил; я нашел его у себя в комнате, брошенным через окно.

Г л о с т е р. И вы узнали, что это почерк брата?

Эдмунд. Будь содержание порядочней, я бы поклялся, что это его почерк, но из уважения к нему я не хочу думать, что это его рука.

Г л о с т е р. Это его рука.

Эдмунд. Рука-то это его, милорд, но я надеюсь, что содержание не от сердца.

Г л о с т е р. Он никогда не заводил разговора с вами о подобных делах?

Эдмунд. Никогда, милорд, но я часто слышал, как он высказывал мнение, что когда сыновья взрослые, а отцы престарелые, то отцы должны перейти под опеку сыновей, а сыновья распоряжаться доходами.

Г л о с т е р. Вот подлец! В письме то же самое говорится. Отвратительный подлец! Выродок проклятый! Скотский подлец! Хуже, чем скотский. Эй, люди, отыскать его! Я его возьму под стражу. Подлец проклятый! Где он находится?

Эдмунд. Не знаю в точности, милорд. Но если вы соблаговолите несколько умерить свое негодование против брата, куда у нас не окажется более ясных подтверждений его замыслов — вы выберете более правильный путь; меж тем, если вы прибегнете к насильственным мерам, а предположения ваши окажутся ошибочными, это повредит вашей собственной чести и окончательно разрушит в нем чувство повиновения. Я готов прозакладывать свою жизнь, он сделал это исключительно для того, чтобы испытать мою привязанность к вашей чести, без всякого злого умысла.

Г л о с т е р. Вы думаете?

Эдмунд. Если ваша честь сочтет это подходящим, я помешу вас так, что вы сможете услышать разговор меж ним и мною и убедиться собственными ушами. И не откладывая надолго, это можно сделать сегодня же вечером.

Г л о с т е р. Не может он быть таким чудовищем.

Эдмунд. Да он и не чудовище, я уверен в этом.

Г л о с т е р. По отношению к отцу, который так нежно, так всецело его любит! Земля и небо! Эдмунд, найдите его, разведайте его намерения относительно меня; прошу вас, ведите дело, как вам подскажет ум. Я готов отказаться от своего положения, чтоб только узнать настоящую правду.

МАКБЕТ

Действующие лица

Дункан, король Шотландский.

Малькольм }
Дональбайн } его сыновья.

Макбет }
Банко } его полководцы.

Макдуф }
Ленокс }
Росс } шотландские вельможи.
Ментис }
Ангус }
Кэтнес }

Флиенс, сын Банко.

Сивард, граф Нортемберлендский, английский полководец.

Молодой Сивард, его сын.

Сейтон, офицер из свиты Макбета.

Сын Макдуфа.

Английский доктор.

Шотландский доктор.

Солдат.

Привратник.

Старик.

Леди Макбет.

Леди Макдуф.

Придворная дама из свиты леди Макбет.

Геката и три ведьмы.

Лорды, вельможи, офицеры, солдаты,

убийцы, свита и вестники.

Дух Банко и другие призраки.

Место действия — Англия и Шотландия.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ СЦЕНА I

Пустошь. Гром и молнии.

Входят три ведьмы.

Первая
ведьма

Когда сойдемся мы опять?
В бурю, в дождик или в град?

Вторая ведьма
 Когда кровавый стихнет бой.

Третья ведьма
 Перед вечернею порой.

Первая ведьма
 Где же место?

Вторая ведьма
 Степь вон эта.

Третья ведьма
 Мы встретим там...

Первая ведьма
 Кого?

Вторая ведьма
 Макбета.

Первая ведьма
 Леший крикнул!

Ведьмы
(вместе)
 Кот мякнул!¹
 Пора! Пора!
 Гроза гремит
 Без черных туч,
 На небесах
 Играет луч.
 Сквозь пар и дым
 Летим, летим!
(Исчезают.)

СЦЕНА II

Лагерь под Форресом² Шум битвы вдали.

Входят король Дункан, Малькольм, Дональбайн, Ленокс
 и другие. Они встречают раненого солдата.

Дункан Кто этот раненый? Он прямо с поля
 И верно может нам сказать, как идут
 Дела мятежников.

Малькольм Лихой солдат!
 Он смело выхватил меня из плена.

¹ Кот мякнул! — Согласно народным поверьям, черный кот был спутником ведьм и их помощником в темных делах.

² Лагерь под Форресом — Форрес, резиденция короля Дункана, расположен между Файфом, где происходит битва, и Инвернесом, где находится замок Макбета.

Здорово, молодец! Что, как дерутся?
Ты только что оттуда, расскажи.

Солдат Бог весть, чем кончится, а бьются жарко.
Устали мы, и, словно два пловца,
Схватились, плавая в крови, с врагами.
Свирепый Макдональд, — кому и быть
Изменником, как не ему: все злое
Все мерзкое срослось с его душой, —
Свирепый Макдональд одушевился:
К нему на помощь подоспели Керны,
Он силы свежие повел на бой,
И счастье встретило его улыбкой.
Да все не помогло! Наш бравый Макбет
(*Не попусту слывет он молодцом!*)
С презреньем глянул на врага; мгновенно
От свежей крови задымился меч,
И он, как ловкий рудокоп, прорылся
К лицу раба.
Сошлись; и Макбет не почил от битвы,
Покамест черепа не раскроил врагу.

Дункан Мой храбрый Макбет! Муж, каких немного!
Солдат Но как случается: на небесах
За красным солнышком восходит буря, —
Так и теперь она взошла; из недр победы
Возникла новая борьба. Заметьте!
Едва лишь меч, карающий неправду,
Заставил Кернов обратиться в бегство,
Как ринулся на нас король Норвежский.
Пришлось опять схватиться с свежей силой
И меч скрестить с мечом еще блестящим.

Дункан Что ж? Банко и Макбет не испугались?
Солдат Да,
Как зайца может испугаться лев.
Сказать вам правду, на ряды врагов
Они ударили, как залп орудий,
Разорванных на тысячу кусков.
Бог ведает, чего они хотели:
Омыться ли в дымящейся крови,
Иль повторить все ужасы Голгофы...
Но я устал; меня терзают раны.

Дункан Они идут к тебе, как твой рассказ.
В них дышит честь. — Отвесь его к врачу.

С о л д а т а уводят.

А это кто сюда идет?

Входит Росс.

Малькольм

Тан¹ Росский.

Ленокс

Какой огонь горит в его глазах!
Так смотрят вестники чудес.

Росс

Бог короля храни!

Дункан

Откуда, храбрый тан?

Росс

Из Файфа, государь, где так недавно
Пятнали небеса врагов знамена
И дерзко навевали холод страха
На твой народ. С бесчисленной дружиной
Свенон, примкнув к изменнику Кавдору,
Вступил в жестокий бой. И битва длилась,
Пока он Макбета не повстречал.
Беллоны друг, облитый крепкой сталью,
Схватился с ним грудь с грудью и рука с рукой —
И гордый дух смирен. Мы победили.

Дункан

Какое счастье!

Росс

Теперь он просит мира.

За позволение предать земле
Убитых ратников он заплатил
Двенадцать тысяч долларов в Сен-Кольме.

Дункан

Вперед Кавдор не будет изменять.
Иди и прикажи его казнить,
А Макбета поздравь Кавдорским таном.

Росс

Иду.

Дункан

Чего лишился он,
Тем пусть обогатится Макбет.

Уходят.

СЦЕНА III

Степь. Гром.

Входят три ведьмы.

Первая ведьма

Где ты была, сестра?

Вторая ведьма

Свиной душила.

Третья ведьма

Ну а ты?

¹ Тан — старинный шотландский титул, в Англии соответствовал барону.

Первая
ведьма

Я по пристани бродила;
Гляжу: толстуха
Щелкает орехи.
Щелк да шелк — и полон рот!
«Дай», — сказала я старухе.
А проклятая в ответ:
«Для тебя орехов нет!»
Ну, постой же! Мы сочтемся,
С муженьком твоим сойдемся.
Он поплыл с товаром в море;
Не за золото ж, не купцам, —
Он отдаст его за горе
Жадным, бешеным волнам.
Я лечу за ним на мщенье!
Серой крысой обернусь
И за ветра дуновеньем
В решете за ним помчусь.

Вторая ведьма

Слушай! Я тебе дарю
Ветер мой.

Третья ведьма

Возьми себе и мой.

Первая
ведьма

Благодарю.
Остальные мне подвластны.
Погоди ж, пловец несчастный!
Ты не можешь утонуть,
Но ужасен будет путь!
В черной пасти бурных волн,
Ожиданья смерти полн,
Лютых семью семь седмиц
Не сомкнешь своих ресниц!
Будешь чахнуть — не исчахнешь,
Будешь сохнуть — не иссохнешь,
День рожденья проклянешь,
Окаянным пропадешь! —
Посмотрите, что нашла я.

Вторая ведьма

Что там?

Первая
ведьма

Палец моряка.
Плыл моряк издалека,
Видел дом, детей, жену,
Да у берега пошел ко дну.

Слышны звуки барабана.

Третья ведьма

Чу! Барабан там бьет!
Макбет, Макбет идет!

Все три пляшут и поют.

Мы, вещие сестры, урочной порою
Несемся над морем, летим над землею.
Сомкнувшись в кружок очарованный, вместе
Мы трижды обходим зачатое место.
Круг первой — для первой, второй — для второй,
И третий — для третьей. Довольно, постой!
Защятые готово, погибнет герой.

Входят Макбет и Банко.

Макбет

Как странен день: гроза без туч,
На небесах играет луч.

Банко

До Форреса далеко ль? — Это кто,
Худые, дикие, иссохшие как тень?
Как не похожи на жильцов земли!
Однако ж здесь они. — Живете ль вы?
И можно ль к вам с вопросом обратиться?
Конечно, вам слова мои понятны:
Я вижу — каждая свой палец костяной
К губам, давно поблекшим, поднесла.
Вы женщины, но бороды густые
Совсем другое говорят об вас.

Макбет

Когда вы можете, скажите: кто вы?

Первая ведьма

Да здравствует Макбет, Гламисский тан!

Вторая ведьма

Да здравствует Макбет, Кавдорский тан!

Третья ведьма

Да здравствует Макбет, король грядущий!

Банко

Ты изумлен? Ты будто испугался
Их сладких слов? — Во имя чистой правды!
Вы призраки иль существа живые?
Макбета вы почтили предсказаньем
Высокой почести; одушевили
Надеждою на царскую корону.
Внимая вам, он упоен восторгом.
Мне ничего не говорите вы...
Когда ваш взор в посев времен проникнуть
И плод от смерти может отличить,

То слово вещее скажите мне.
Я вашей дружбы не ищу,
И не боюсь вражды.

Первая ведьма
Ура!

Вторая ведьма
Ура!

Третья ведьма
Ура!

Первая ведьма
Ты ниже, но выше Макбета.

Вторая ведьма
Не столько счастлив, но счастливее его.

Третья ведьма
Родоначальник королей, но не король!
Да здравствуют Макбет и Банко!

Первая ведьма
Да здравствуют Банко и Макбет!

Макбет
Постойте, вестницы! Загадки прочь!
Скажите больше мне! Я тан Гламисский
С тех пор, как умер мой отец Синель.
Но тан Кавдорский жив и в цвете лет;
И быть царем, как быть Кавдорским таном,
Не из числа возможных дел. Откуда
Чудесное исходит ваше знание?
Зачем вы нас пророческим приветом
Здесь на степи глухой остановили?
Я заклинаю вас, скажите!

В е д ь м ы исчезают.

Банко
Земля, как и вода, содержит газы,
И это были пузыри земли.
Куда они исчезли?

Макбет
В воздух. Ветер
Разнес их мнимые тела, как вздох.
Как жаль, что не остались!

Банко
Полно, так ли?
Не о мечте ль мы говорим? Не обаял ли
Нас запах трав, лишаящих рассудка?

Макбет
Твоим потомкам суждена корона.

Банко
Ты будешь сам король.

Макбет
И тан Кавдорский.
Не так ли?

Банко

Слово в слово. Это кто?

Входят Росс и Ангус.

Росс

(Макбету)

Король обрадован счастливой вестью
Твоих побед; когда узнал он, Макбет,
Что ты с изменником сразился лично,
Он и хвалить тебя не мог: умолкнул,
Дивясь подвигам твоим. Везде,
Куда в тот день ни обращал он взоры,
Везде тебя в толпе врагов встречал он,
Везде был ты, бестрепетный и смелый
Средь вызванных тобой явлений смерти.
За вестью весть как в сказке прилетала;
Что ни гонец, то новую победу
Слагал Макбет к Дункановым стопам.

Ангус

Мы присланы от имени монарха
Благодарить и звать к нему; награды
Мы для тебя не принесли.

Росс

А только

В залог других почетнейших даров
Он танство Кавдора тебе дает.
Будь счастлив, тан! Будь счастлив в новом сане!

Банко

(в сторону)

Как? Дьявол правду может говорить?

Макбет

Но тан Кавдорский жив; так для чего же
Чужой одеждой украшать меня?

Ангус

Он жив еще, но он уже не тан.
Остаток дней подавлен приговором,
И он умрет. Что сделал он, не знаю:
Мятежным тайную ли подал помощь,
Иль явно стал в Свеноновых рядах;
Но он в измене уличен и пал.

Макбет

(в сторону)

Глаミス и Кавдор, — впереди престол.
(Россу и Ангусу.)
Благодарю за труд.
(Тихо, к Банко.)

Что скажешь, Банко?

Не вправду ль царствовать твоим сынам?
Мне новый сан, а им престол обещан.

- Банко Да, вверься им, — они тебя заставят
Все танства в мире позабыть
И руку протянуть к короне. Странно!
Как часто, чтоб вернее погубить,
Создания мрака говорят нам правду!
Манят к себе невинною безделкой,
А там — обманывают и влекут
В пучину ужасающих последствий.
(Россу и Ангусу.)
Друзья, на пару слов.
(Отходят в сторону.)
- Макбет *(в сторону)*
Два изречения сбылись: пролог разыгран,
И драма королевская растет.
(Россу и Ангусу.)
Благодарю вас, господа.
(В сторону.)
Их сверхъестественный и темный вызов
Ни зол, ни добр; когда он зло, к чему бы
Давать залог вернейшего успеха,
Начавши истиной? Я тан Кавдорский.
Когда он добр, зачем я так невольно
Прильнул к мечте, ужасной искушеньем...
Гляжу — и чувствую, как бьется сердце
И волос встал, что прежде не бывало.
Но ужас истинный не так велик,
Как ложный страх, дитя воображенья.
Убийство — мысль; оно еще в уме;
Но эта мысль встревожила всю душу!
Вся сила органов подавлена,
Исчезла истина, и мир видений
Меня объял.
- Банко Смотри, каким восторгом
Он упоен!
- Макбет *(в сторону)*
Когда судьбе угодно
Меня венчать, так пусть меня венчает;
Я ей не помогу.
- Банко Что нам одежда,
То почесть Макбету: пока нова,
Все как-то в ней неловко.
- Макбет Будь что будет!
Ненастный день промчится, как и ясный.

СОДЕРЖАНИЕ

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА. <i>Перевод Д. Михаловского</i>	5
ГАМЛЕТ, ПРИНЦ ДАТСКИЙ. <i>Перевод П. Гнедича</i>	109
ОТЕЛЛО, ВЕНЕЦИАНСКИЙ МАВР. <i>Перевод</i> <i>П. Вейнберга</i>	217
КОРОЛЬ ЛИР. <i>Перевод М. Кузмина</i>	337
МАКБЕТ. <i>Перевод А. Кронеберга</i>	435